

ЭПИЛОГ ЗВЕЗДА ВЫХОДИТ НА СЦЕНУ Той, кто поздравил Икки с победой, была не кто иная, как его возлюбленная, которая из-за задержки на Синкансэн[1] не смогла вовремя явиться на Фестиваль. Когда Стелла вышла из врат, отовсюду раздались приветственные выкрики. _____ [1] Высокоскоростная сеть железных дорог в Японии, предназначенная для перевозки пассажиров между крупными городами страны. _____

«Это «Багровая Принцесса», Стелла Вермилион! Она прибыла!»

«Ух ты! Это и в правду она! «Багровая Принцесса» во плоти!»

«Ее волосы и вправду алые! Так красиво!»

«Вот это фигурка! В смысле, вы только посмотрите на эти потрясающие ножки!»

Зрители встречали прекрасную Принцессу даже с большим восторгом, чем Моробоши немногим ранее. Вполне ожидаемо, что очаровательный Рыцарь ранга А привлекла всеобщее внимание. Но, несомненно, юноша по имени Курогане Икки был осчастливлен ее появлением больше, чем кто бы то ни было.

- Ты все таки прибыла... Здравствуй, Стелла.

Икки был невероятно счастлив снова ее видеть. Долгожданное воссоединение. Кровь Икки кипела, а сердце пропускало удары. Усталость, боль от ран, все было забыто. Только сейчас, видя ее перед собой, Икки осознал, насколько страстно он желал этой встречи.

- Ну, я бы и сама хотела прибыть раньше, но обвал заблокировал железную дорогу. Понадобилось некоторое время для расчистки, понимаешь? В самом-то деле поезда стоит оснащать бурами! Представляешь, как бы круто это выглядело.

- Хм-м, видимо, это была серьезная авария.

Что важнее, когда она заговорила про расчистку...

Она что, сама разгребала завал?

...Хм-м-м, полагаю, мне не стоит выпытывать детали.

- Тем временем ты сошелся в битве с действительно могущественным рыцарем. Мне посчастливилось застать только конец вашей дуэли, но даже так, сила Короля Меча была очевидна.

- Ты права... Но я победил. Теперь твоя очередь.

- Да, я знаю.

Незамедлительно ответила Стелла. С огнем в глазах, она воплощала саму решительность и силу. Той унылой и растерзанной девушки, что, сгорбившись, сидела у кровати Токи в больнице, больше не было. Без сомнений, тренировки у Сайкё принесли плоды.

И это замечательно.

Пройдя мимо воодушевленного ее уверенностью Икки, «Багровая Принцесса» предстала перед публикой.

- Прощу прощения за опоздание. Стелла Вермилион прибыла!

[Представитель Вермилион жизнерадостно приносит свои извинения за опоздание! Очень учтиво, она мне уже нравится.]

[Тем не менее, она все таки прибыла! Будет ли проведен отложенный матч?]

[Управляющий комитет прямо сейчас обсуждает этот вопрос. Матч может быть перенесен или же последовать сразу по завершению боев Блока С, как мне кажется... ох! Нам сообщили, что совещание закончено. Дамы и Господа, представитель комитета желает лично оповестить нас о решении насчет последнего боя блока В, прошу всех вас обратить внимание на экран!]

Слова Ииды вызвали всеобщий интерес. На экране появился лысый старик.

«О-о-о! Это же Кайета!»

«И правда. Это сам «Карающий Гром» Юзу Кайета!»

Все зрители за сорок восторженно встретили появление этого старика на экране. В конце концов, «Карающий Гром» был героем их поколения, победитель турнира Короля Рыцарей. И сейчас именно он занимает пост председателя Управляющего комитета, и он готовился сообщить результаты совещания.

[Эххм, добрый день, уважаемые участники и зрители. Я Юзу Кайета, председатель управляющего комитета шестьдесят второго Фестиваля Меча Семи Звезд. Позвольте мне поделиться с вами нашими мыслями о последнем бое блока В, который был отложен из-за непредвиденной задержки представителя Стеллы Вермилион. Мы решили, что дуэль будет проведена сегодня же.]

Все случилось именно так, как и предполагал Иида. Поскольку сражения блока С подошли к концу, организаторы единогласно согласились тем, что удобнее всего было бы провести отложенный матч незамедлительно. Осталось только заручиться согласием участников.

[Представитель Стелла Вермилион, у Вас есть возражения?]

- Я согласна с Вашим решением.

Стелла ответила сразу же, ведь все случилось из-за ее опоздания. Она согласилась бы с любым решением, каким бы оно ни было.

- О, ну а я нет.

Раздался резкий и холодный голос, сильно контрастирующий с жизнерадостным тоном Стеллы. Светловолосая девушка неприкрыто выражала недовольство решением комитета. Голос принадлежал Микото Цуруе, «Ледяной Усмешке», бесшумно спрыгнувшей на арену со зрительской трибуны.

- Весьма несправедливо было принимать подобное решение, проигнорировав меня.

[Ох, конечно же, это не так! Мы, разумеется, собирались получить и ваше одобрение. Быть может вам недостаточно времени на подготовку? Если это так, мы можем провести этот бой последним из всех назначенных на сегодня. Так как задержка случилось не из-за вас, комитет готов пойти на уступки.]

Однако Цуруя лишь покачала головой в ответ на слова Кайеты. Он не понимал, и его непонимание было крайне неприятно. То, с чем она была не согласна, никак не связано с временем проведения поединка.

– У меня нет возражений, связанных с боем. Однако я не могу согласиться с тем, что опоздавший не будет оштрафован.

Она кивнула в сторону стоящей на другом конце арены Стеллы.

– Если говорить прямо, я прошу официально наказать представителя Вермилион за неявку.

Это заявление вызвало осязаемое волнение аудитории.

«Эй-эй, это ты о чем?»

«Это не по-рыцарски! Сражайся прямолинейно и честно!»

Большинству явно не пришлась по душе идея со штрафом. Яростное сражение молодых рыцарей — это именно то, чего желала аудитория. И хотя кто-то соглашался с просьбой Цуруи: «Микото-сан ведь не сказала ничего плохого» или «Опаздывать на подобное мероприятие нехорошо, штраф вполне разумное требование», основная часть аудитории встретила запрос с неодобрением. Тем не менее, Цуруя была полностью невозмутима. Ее холодная насмешливая улыбка не дрогнула, она явно не собиралась отказываться от своего требования.

Хмпф. Возмущайтесь сколько хотите. Независимо от того, что вы все там себе думаете, я не собираюсь менять решение.

В прямом столкновении с таким противником, как «Багровая Принцесса» Стелла Вермилион, у нее не было ни единого шанса. Следовательно, Цуруе пришлось манипулировать ситуацией ради выгоды. Пока она побеждала — неважно, как сильно ее ненавидят. Победа — единственное, что имеет значения для рыцаря. Таков был образ мыслей Микото Цуруи «Ледяной Усмешки». В каком-то смысле она была похожа на Икки и Моробоши, которые так же понимали в чем суть бытия рыцаря.

Тем не менее, у нее не было достаточных оснований для подобной претензии.

[Хм... Действительно, прецеденты наложения штрафов на опоздавших имели место быть. Однако такие меры применялись по отношению к тем, кто опаздывал без уважительной причины или тех, кто не поставил комитет в известность о причинах задержки. Поскольку причиной данной задержки была подтвержденная авария, приведшая к срыву графика поездов Синкансэн, комитет не считает, что данный инцидент требует наложения штрафов. Если какие-либо дисциплинарные меры и должны быть применены, комитет полагает, что назначения поединка сразу по прибытии опоздавшего вполне достаточное наказание.]

– Гх!..

Откровенно говоря, управляющий комитет уже обсудил вопрос о наказании Стеллы. Но опираясь на факты, они пришли к выводу, что в этом нет необходимости. Таким образом, Требование Цуруи будет отклонено.

Если только...

– Нет, этого не достаточно.

...если только сама «Багровая Принцесса» не предложит оштрафовать себя.

– С... Стелла?

Прошипел Икки у нее из-за спины, вытаращив глаза от удивления. Не обратив на него внимания, Стелла продолжила говорить.

– Предложение «Ледяной Усмешки» вполне разумно. Прежде всего, если бы я прибыла за два дня до открытия вместе со всеми, никакой задержки не могло бы быть. Поскольку все это результат моего просчета, я согласна с тем, что наказание необходимо.

Икки, зрители, представитель комитета — все в Куполе встретили предложение Стеллы молчанием. И это вполне естественно, ведь на Фестивале Меча Семи Звезд одно поражение влекло за собой выбывание, не было никакого смысла добровольно усложнять себе жизнь.

[Я слегка удивлен... В смысле, не ожидал услышать это от вас...]

Стелла уверенно кивнула.

– Даже если бы Цуруя-сан не подняла бы этот вопрос, я все равно просила бы о наказании. Королевская Семья Вермилион дорожит своей честью. У меня и в мыслях не было избегать заслуженного наказания за задержку.

[Хм-м, понимаю.]

– Если позволите, у меня есть предложение насчет моего поединка.

[Предложение?]

– Да. Если бы мы проводили матч по стандартным правилам, это было бы несправедливо по отношению к Цуруе-сан, которая прибыла вовремя. Потому я и прошу о том, чтобы в ходе моего матча действовали особые правила. Если конкретнее, я бы хотела чтобы все оставшиеся участники блока Б, начиная с Цуруи-сан, вышли на бой со мной... одновременно.

[Чт... что, простите, но мне сейчас не слышалось?!]

Кайета захрипел от удивления, услышав предложение Стеллы. И не он один был в шоке, весь купол был потрясен, отовсюду слышались возгласы удивления.

«Э-эй, погодите минутку, Принцесса часом не сошла с ума?»

«Да что это за штраф такой? Это уже переходит все границы!»

Никто не мог поверить услышанному.

Даже осознавая свое преимущество, Цуруя не могла не спросить.

– Ты... ты что, всерьез?!

Стелла невозмутимо кивнула в ответ. И значительно менее формальным тоном заговорила с Цуруей. – Конечно серьезно! Опоздание — тяжкая оплошность, за которую вполне могут и дисквалифицировать. Если посмотреть на это под таким углом, предложенный мною штраф вполне подойдет, верно? Конечно, я хочу заручиться согласием остальных.

Стоящий за ней Икки побледнел.

Это... это плохо.

Разумеется, предложение Стеллы было безрассудным. Но самая большая опасность крылась в тех, кто будет учувствовать в битве из-за наказания. В блоке Б осталось три участника, и все они были...

...Из Академии Акацуки!

Обычные представители могли бы отказаться от подобного изменения правил. В конце концов, они уже победили в своих матчах, и им не было никакого смысла ввязываться в бой ради Цуруи. Но Акацуки — совсем другое дело. Они были наемниками, которых наняли противники Лиги. И они нацелились на первое место. Гордость, честь и победа сами по себе ничего для них не значили. Их миссия будет выполнена, если победит любой из них.

Они, определенно, не упустят такую возможность.

Стелла была рыцарем ранга А, таким же как Оума, который, вероятно, был сильнейшим из Акацуки. Они ни за что не откажутся от шанса победить ее в таком бою.

И предположение Икки незамедлительно подтвердилось.

– А-ха-ха-ха... что ж теперь Фестиваль стал интересным.

«Кукловод» Рейзен Хирага был в полном восторге. Самоубийственно предложение Стеллы было встречено его счастливым смехом.

– Это Фестиваль Меча Семи Звезд и здесь опасно недооценивать своих противников. Просить о битве против нас всех в качестве наказания... как и ожидалось от гордой «Багровой Принцессы», слухи не ввали, ты та еще бестия.

Хирага спрыгнул с трибуны и встал рядом с Цуруей.

– О, такие слова больше подходят тупой свинье, у которой нет ничего кроме ее ранга!

– Ху-ху-ху... взять слова назад не получится, Ваше Багровое Величество.

Вслед за Хирогай с трибун спустилась одетая в зимнее пальто Татара Юи «Обращающая», и встала перед стелой рядом с «Укротителем» Ринной Казамацсури, восседавшей на ее черном льве. В их намереньях не приходилось сомневаться.

– Мы студенты Академии Акацуки не возражаем. Как насчет того, чтобы устроить честный и красивый бой?

[Эм-м. Понятно... Что насчет вас, представитель Цуруя?]

– Я... Мне нечего возразить.

Ее неуверенное одобрение выдало сильное замешательство. Казалось, Цуруя в самом деле хочет возразить, несмотря на благоприятные для нее условия. И все же она приняла условия.

[Хм-м-м...]

Получив одобрение всех участников, Кайета, прикрыв глаза, глубоко задумался.

«Эй, чего это он парится? Они всерьез думают применить это нелепое наказание?»

«Четверо на одного — это не дуэль — это линчевание!»

«Но это же невероятно интересно, пусть сражаются!»

Пока Кайета обдумывал ситуацию, весь купол охватило напряжение. Стелла, как и ее предложение, как гром среди ясного неба вызвала интерес у всей аудитории. Даже те, кто осуждал Цурую и ее требование о штрафе, начали проявлять заинтересованность. Споры о ситуации разгорались все жарче.

Гвалт продлился около минуты, а затем Кайета открыл глаза.

[Что ж, хорошо. Поскольку у представителей нет возражений, матч будет проведен с тем штрафом, на котором лично настояла представитель Стелла Вермилион.]

Таким образом, решение комитета было объявлено.

«Да вы шутите?!»

«О чем там думает комитет?!»

[Порядок! Порядок! Введение новых условий для поединков, основанных на взаимных соглашениях между участниками, не является чем-то из ряда вон выходящим даже для Фестиваля Меча Семи Звезд. Да, штраф может казаться чрезмерным, но, в конце концов, это было требование Стеллы Вермилион. Таким образом комитет счел такие условия приемлемыми.]

Успокоив разбушевавшуюся толпу, Кайета обернулся к участникам грядущего боя.

[Сейчас я уточню для вас правила. Представитель Вермилион одержит победу, сразив представителей Цурую, Татару, Хирагу и Казамацури. Однако если Стелла Вермилион будет повержена кем-либо из этой четверки, победа будет засчитана представителю Цуруе. Все согласны с этими условиями?]

– Согласна.

– Да. Благодарю за понимание, господин Председатель.

Обе стороны выразили свое согласие с обновленными правилами. На этом председатель комитета закончил с разъяснениями.

[Хмм... Ну что ж, Иида-сан, остальное я оставляю на вас.]

[Эх, а-а-а, д-да!]

Передав слово комментатору, Кайета исчез с экрана.

[Эм... ум... д-да, и так случилось нечто поистине уникальное. Я долгое время комментирую поединки, но даже я никогда не видел ничего подобного. Но раз уж представители согласны и комитет позволяет, что ж, давайте сделаем это!]

Поначалу Иида, так же, как и все, был порядком выбит из колеи такими-то новостями, но опыт взял свое и он быстро собрался. Уверенный и энергичный тон снова был при нем.

[В таком случае, отложенный бой Стеллы Вермилион и Микото Цуруи вскоре начнется. Прошу вас двоих, а так же наших дополнительных участников, занять свои места на арене.]

– Ну, мне пора.

Получив инструкции Ииды, Стелла обернулась к Икки.

– Теперь ты можешь отдохнуть, ты выглядишь измученным, полагаю, тут не на что будет смотреть.

Она была беззаботна как дитя, несмотря на то, что теперь ей предстоит бой не только с Микото Цуруей, вошедшей в восьмерку лучших в прошлом году, но и с тремя наемниками. Икки не мог понять, чего она добивается.

– Стелла... зачем ты делаешь это? К чему этот излишний риск?

Если бы Стелла Вермилион промолчала, никакого наказания не последовало бы. Ее действия не принесли никакой выгоды... или принесли? Терзаемый сомнениями, Икки не мог не волноваться. Что она задумала?

– Уверена, что все четверо тебе по плечу?

Стелла покачала головой.

– Ну, я не могу знать, во что все это выльется. Так что не могу сказать, что я уверена... Ведь я даже не знаю их способностей.

– Тогда, почему?..

– Это то, что я должна сделать.

Она говорила тихим голосом и посмотрела на турнирную таблицу, заменившую лицо Кайеты на экране. Особое внимание Стелла уделила матчам второго раунда блока Б, которые были назначены на завтра.

– Если все так и пойдет, первым матчем второго раунда будет сражение между Казаматсури и Хирагой. Они наверняка уже договорились о том, что кто-то покинет фестиваль до этого.

В этом был смысл. В конце концов, Акацуки не были простыми студентами, они группа наемников. Слава и победа на Фестивале их не интересовала. Потому-то они и не будут участвовать в бесполезных сражениях, которые могут подорвать силу всей их организации. Таким образом, либо «Кукловод», либо «Укротитель» покинут Фестиваль до начала поединка, позволив другому победить.

– Я этого не допущу.

– Стелла...

Лишь теперь, услышав ее объяснения, Икки, наконец, понял, зачем Стелла с такой готовностью назначила сама себе столь безрассудное наказание. Все это было не из-за возвышенных глупостей, вроде «Королевской гордости», о которой она говорила Кайете. У

Стеллы Вермилион была одна и только одна цель.

– Я не позволю тем, кто напал на нашу школу и наших друзей, ускользнуть прямо из-под моего носа.

Она прибыла сюда, чтобы свершить месть. Отомстить за своих друзей, Току и Аяцуджи, и за свою школу.

– Я сожгу их дотла.

Ее голос походил на пузырящуюся в вулканическом кратере лаву. Словно отражая весь гнев, который она держит под контролем, ее волосы окутало пламя, а арена начала раскаляться. Она уверенно пошла в сторону студентов Акацуки, уже занявших свое место.

Икки чувствовал, какой гнев пылает в его возлюбленной. Но, это было естественно. Гнев был вызван ее добротой и любовью к друзьям и школе. Потому Икки молча удалился.

Все что я могу — верить в нее...

Верить в Стеллу и в ее силу, которую она оттачивала в тренировках с Сайкё.

Постарайся, Стелла!

[И теперь, когда все готовы! Последний матч Блока Б. ДАВАЙТЕ НАЧИНАТЬ!!!]

Так и начался этот уникальный бой с чудными правилами.

<http://tl.rulate.ru/book/11081/281214>